создает лингвистику XX в. по образу и подобию своему. Создается и живет стройная система общелингвистических терминов: фон — аллофон — фонема, морф — алломорф — морфема и прочие „эмы": грамема, лексема, просодема, лингвема», тон — тонема, хрон — аллохрон — хронема, фраза — фразема, даже... тип — типема».

7.4. Революционизирующее влияние фонологии, как доказал С. Маркус, охватывает многие области знания, как смежные, так и относительно далекие: теорию письма, стиховедение, стилистику и литературоведение, театро- и фильмологию, этнологию и историю культуры, антропологию и психологию, социологию и археологию, символическую логику, теорию формальных систем, теорию чисел, комбинированную геометрию, теорию информации, теорию кода, кибернетику и многие другие. Похоже, что лингвистика, эта бедная Золушка, которая, казалось, постоянно ходила в «обносках» то биологии, то психологии, то формальной логики, то математики, обретя хрустальную туфельку фонологии, обратила на себя внимание всего научного сообщества. Теперь и биология, и психология, и сама «царица науки» математика начинают примерять «лингвистическую одежду»: появляются термины и выражения типа «хромосомный язык», «грамматика альбумина», «грамматика человеческого поведения», «парадигма науки», «язык компьютера строится на привативных оппозициях» и т. п.

Выдвижение фонологии в разряд фундаментальных наук обусловлено «прозрачностью» объекта исследования. Здесь четко формировалось и наглядно демонстрировалось представление о системном устройстве реальной действительности. Именно здесь внимание исследователя перенесено с субстанции на структуру, на отношения, взаимную детерминацию и взаимосвязь элементов целостности, здесь выработано четкое представление о системообразующих и интегрирующих факторах системы.

А между тем «фонологии не было до 1928 г.», как отметил Н. ван Вейк. «Именно тогда ее фундаментальные принципы были сформулированы в пяти тезисах, представленных I конгрессу лингвистов. Инициаторами этой новой научной дисциплины были слависты, по национальности русские: Н. Трубецкой, Р. Якобсон и С. Карцевский» [15, с. 28].

7.5. Европейская наука XIX—XX вв. развивалась на путях дивергенции наук, углубления в детали и частности, что приводило к новым технологиям, к научно-технической революции, технологической эре развития земной цивилизации при общем снижении духовности. Великий отечественный ученый-естествоиспытатель и философ В. И. Вернадский предсказывал, что на смену дивергенции наук должна прийти эпоха интеграции огромной массы знаний, накопленных человечеством, в некую целостность.

Именно в отечественной науке о языке сделан первый шаг в направлении, предсказанном В. И. Вернадским: фонология, зародившаяся на материале русского языка, интегрировала ранее разрозненные знания о языке в целостную науку, лингвистику, со своим предметом и методом. Далее лингвистика интегрировала историко-филологические, а затем и различные гуманитарные знания в определенную целостность, стимулируя интенсивное развитие науки о человеке, гуманизацию человеческого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Языки народов СССР. Т. 1—3. М., 1966—1968.
2. *Булич С. К.* Очерк истории языкознания в России. СПб, 1904.
3. *Виноградов В. В.* Русская наука о русском литературном языке//Роль русской науки в развитии мировой науки и культуры. М., 1946.
4. *Кононов А. И.* История изучения тюркских языков в России. Л., 1982.
5. *Березин Ф. М.* Русское языкознание конца XIX— начала XX в. М., 1976.
6. *Бирнбаум Х.* Праславянский язык. Достижения и проблемы реконструкции. М., 1987.